

ИЗ ИСТОРИИ НИЖНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.8>

UDC 94(470.4)“1920/1930”:342.553

LBC 63.3(235.47)614-2

Submitted: 09.04.2023

Accepted: 05.07.2023

TRAINING AND RETRAINING OF PERSONNEL IN THE SYSTEM OF SOVIET AUTHORITIES IN THE LOWER VOLGA REGION AT THE FIRST STAGE OF SOCIALIST RECONSTRUCTION (1928–1932)

Ekaterina L. Furman

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The success of the large-scale transformations carried out in the country at the first stage of socialist reconstruction largely depended on the solution of the personnel issue in the process of systematic training of qualified personnel both for the economic sphere and for the Soviet authorities. *Methods and materials.* The study was based on traditional methods (historical-comparative, historical-systemic, genetic) and principles (objectivity, historicism, consistency) of historical research. Most of the documents involved in the research process were unpublished archival sources from the State Regional Archive of the Volgograd Region and the Center for Documentation of the Recent History of the Volgograd Region. *Analysis.* The research is aimed at identifying the problems of training and retraining personnel of Soviet authorities in the Lower Volga Region. *Results.* The first stage of socialist reconstruction, the administrative-territorial reform, and the creation of the Lower Volga Region brought the problem of personnel training into the category of key problems, the success of solving which was directly linked to the implementation of major changes in the political, economic, and social spheres during the first five-year plan. The problem of training and retraining personnel of the Soviet authorities in the region had to be solved against the background of the systemic “processing” personnel, the low level of education of applicants and working Soviet managers, the lack of a systematic accounting the personnel link until 1929 and, as a result, high rates of personnel rotation, especially at the level of the district and village, which determined the main directions of activity of the regional authorities in this matter – the need to intensify efforts to introduce accounting, accurately identify “bottlenecks” in the process of training and retraining of personnel, systematic planning of educational activities for the training and retraining of personnel.

Key words: Lower Volga Region, first five-year plan, Soviet authorities, training and retraining courses for the personnel of the Soviet apparatus, Central Executive Committee.

Citation. Furman E.L. Training and Retraining of Personnel in the System of Soviet Authorities in the Lower Volga Region at the First Stage of Socialist Reconstruction (1928–1932). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 4, pp. 107-121. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.8>

**ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ В СИСТЕМЕ
СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В НИЖНЕ-ВОЛЖСКОМ КРАЕ
НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ (1928–1932 гг.)****Екатерина Львовна Фурман**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Успех осуществлявшихся в стране масштабных преобразований на первом этапе социалистической реконструкции во многом зависел от системной подготовки квалифицированных кадров как для хозяйственно-экономической сферы, так и для органов советской власти. *Методы и материалы.* Исследование состоялось с опорой на традиционные методы (историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический) и принципы (объективности, историзма, системности) исторического исследования. Большую часть документов составили неопубликованные архивные источники Государственного областного архива Волгоградской области и Центра документации новейшей истории Волгоградской области. *Анализ.* Исследование нацелено на выявление проблем подготовки и переподготовки кадров советских органов власти в Нижне-Волжском крае. *Результаты.* Первый этап социалистической реконструкции, административно-территориальное реформирование и создание Нижне-Волжского края вывели проблему подготовки кадров в разряд ключевых проблем, успех разрешения которой напрямую увязывался с проведением важнейших изменений в политической, хозяйственно-экономической и социальной сферах в период первой пятилетки. Проблему подготовки и переподготовки кадров советских органов власти в крае приходилось решать на фоне проведения системного «орабочивания» кадров, низкого уровня образования соискателей и работающих советских управленцев, отсутствия систематического учета кадрового звена до 1929 г. и, как следствие, высоких темпов ротации кадрового состава, особенно на уровне района и села, что определило основные направления деятельности краевых властей в этом вопросе – необходимость интенсификации усилий по введению учета, точного определения «узких мест» в процессе подготовки и переподготовки кадров, системного планирования образовательных мероприятий по подготовке и переподготовке кадров, поиска будущих сотрудников через систему стажировок, практик и контрактации студентов профильных вузов.

Ключевые слова: Нижне-Волжский край, первая пятилетка, советские органы власти, курсы по подготовке и переподготовке кадров советского аппарата, ВЦИК.

Цитирование. Фурман Е. Л. Подготовка и переподготовка кадров в системе советских органов власти в Нижне-Волжском крае на первом этапе социалистической реконструкции (1928–1932 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 107–121. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.8>

Введение. На первом этапе социалистической реконструкции перед советскими органами власти на местах и в центре ставились масштабные управленческие задачи – модернизация народного хозяйства страны, создание социалистического сектора хозяйствования. Успех в деле строительства социализма во многом зависел от умело организованной кадровой политики – системных и плановых мероприятий в русле подготовки и переподготовки квалифицированных кадров органов государственной власти.

В научной литературе проблема подготовки кадров в системе партийно-государ-

ственных органов власти в советский период поднималась в работах Л.С. Леоновой [13], Б.Д. Лебина [12], но объективному исследованию была подвергнута только в постсоветских исследованиях – в рамках комплексного анализа командно-административной системы управления в работах Т.П. Коржихиной [10], В.П. Пашина [18], Е.Г. Гимпельсона [5]. В отдельных сюжетах тему подготовки кадров для органов советской власти на уровне региона Нижнего Поволжья поднимала в своей работе Е.В. Булюлина. Автор проанализировала и охарактеризовала процесс становления и функционирования государственных учреж-

дений на территории Нижнего Поволжья в первое десятилетие советской власти [1]. Между тем самостоятельного исследования, которое было бы посвящено проблеме подготовки и переподготовки кадров советских управленцев в Нижне-Волжском крае в ключевой для страны и региона период первой пятилетки, на сегодняшний момент так и не состоялось.

Методы и материалы. В процессе исследования автор обращалась к традиционным методам (историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический) и принципам (историзма, объективности, системности) исторического исследования, которые позволили раскрыть основные направления государственной политики и практики подготовки кадров для органов советской власти в Нижне-Волжском крае на первом этапе социалистической реконструкции.

Работа состоялась с опорой преимущественно на неопубликованные источники, хранящиеся в Государственном архиве Волгоградской области, в фондах Нижне-Волжского крайисполкома (Ф. Р-313), Сталинградского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р-71), а также в Центре документации новейшей истории Волгоградской области в фонде Нижне-Волжского краевого комитета ВКП(б) (Ф. 76). Среди привлеченных документов – постановления краевых органов власти, делопроизводственная документация различных ведомств и организаций. В данной работе также использовались постановления высших партийных и государственных органов власти, опубликованные в специализированных сборниках постановлений.

Анализ. 21 мая 1928 г. в составе Астраханской, Саратовской, Сталинградской губерний, Калмыцкой автономной области и части Пугачевского уезда Самарской губернии была создана Нижне-Волжская область (с июня 1928 г. область преобразована в край, с включением в состав автономной республики немцев Поволжья). В состав утвержденной административно-территориальной структуры входили 8 округов (позже упразднены), 76 районов (без районов АССР немцев Поволжья, Калмыцкой автономной области) и четыре города, непосредственно подчиненные край-

исполкомам: Сталинграда, Саратова, Астрахани и Вольска.

Масштабы и заданные высокие темпы формирования социалистического сектора хозяйствования на селе, модернизации промышленности, с одной стороны, процесс районирования (в условиях систематических чисток советского и партийного аппарата), с другой стороны, вывели проблему комплектования квалифицированными кадрами вновь сформированных аппаратов управления (краевого, городских, районных) на уровень первоочередной задачи. При этом проблема дефицита квалифицированных кадров в Нижне-Волжском крае наиболее остро проявилась на уровне районной и сельской администрации.

Так, после перевыборной кампании начала 1930 г. в советских органах власти Нижне-Волжского края численность руководящих работников районного масштаба была значительно сокращена – из 76 председателей райисполкомов (далее – РИК) 17 были сняты и переведены на другую работу, 11 заведующих отделами РИК отданы под суд, 54 – перемещены на другую, менее ответственную работу, 6 инструкторов отданы под суд, 75 – переведены на другую работу. На низовом уровне ситуация складывалась еще более плачевно – из общей численности председателей сельсоветов – 275 было снято, предано суду и другим взысканиям, 192 человека были переведены на другую работу [27]. В итоге дефицит квалифицированных специалистов по отдельным учреждениям органов власти выражался в десятках, в иных – сотнях сотрудников.

В результате чисток советского аппарата Нижне-Волжского края в 1930–1931 гг. было 1 078 человек, часть из выбывших замещалась рабочими-выдвиженцами, но уровень их подготовки зачастую являлся крайне низким. Дефицит руководящих кадров в 1931 г. выражался в следующих цифрах: по Нижне-Волжскому крайисполкому – 34 сотрудника, крайплану – 19, краевому совету народного хозяйства – 150. На уровне районной администрации по 50 районам края вакантными оставались 744 должности, при этом заявки с мест с каждым днем увеличивались [27].

Крайне низким был и общий уровень образования представителей советских органов власти в крае, их квалификация. Системный

процесс внедрения в государственные органы власти «выдвиженцев» – от «станка и сохи», так называемое «орабочивание» снижало и без того крайне низкую прослойку квалифицированных специалистов. Так, по данным на 6 сентября 1930 г. по районам Нижне-Волжского края – только 6 % руководящего состава райисполкомов и горсоветов (председатели, члены президиума, инструкторы) имели высшее образование, 25 % – среднее, 69 % имели низший уровень образования (формально не имели образования, но являлись азбучно грамотными, либо имели образование в объеме начальной школы) [27]. Из 152 инструкторов в системе советских органов власти только 6 человек (4 %) имели высшее образование, 81 – среднее, 65 – низшее. Специальное образование (срок обучения до 1 года) было у 79 сотрудников, 27 – обучались профессии более года, 37 сотрудников занимали должность, не имея специального образования [31, л. 39].

Как отмечалось в материалах сталинградского окружного комитета ВКП(б) 10 января 1930 г.: «темпы подготовки новых кадров не идут ни в какое сравнение с темпами индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства» [9, л. 21]. В системе подготовки кадров в округе практически отсутствовала плановость, недостаточно тщательно осуществлялся подбор кадров, существовал разрыв связи между организациями и учебными центрами. При этом решение ноябрьского пленума окружного комитета ВКП(б) (далее – ОК ВКП(б)) в 1929 г. по отправке на постоянную работу в деревню 375 рабочих с производственных предприятий Сталинграда и 75 выдвиженцев «от станка» на ответственную работу в окружной аппарат не могло решить вопрос острого дефицита кадров и, скорее, проводилось в русле государственной кампании по пролетаризации советского государственного и хозяйственного аппарата. Та же самая картина наблюдалась и в других округах и районах края.

Введению плановости в процесс организации подготовки и переподготовки кадров должна была предшествовать работа по системному изучению и учету кадров на всех уровнях – от сельсоветов и до краевых органов власти. Однако из материалов доклада

учетно-распределительного отдела Нижне-Волжского крайисполкома 1930 г. следовало, что работа по учету и изучению кадров, организации переподготовки специалистов велась бессистемно и при отсутствии плана – от случая к случаю, а по некоторым округам и совсем не велась (Пугачевский, Сталинградский, Аткарский), что в первую очередь объяснялось отсутствием специалистов по учету в окружных исполкомах, где эту работу выполняли информаторы. В результате определенной плановости в работе по учету и подготовке кадров удалось достичь с введением в штат орготдела крайисполкома (а также райисполкомов, горисполкомов) должности заведующего учетно-распределительным отделом в октябре 1929 года. В итоге к апрелю 1930 г. в секторе кадров крайисполкома работало два инструктора – один курировал процесс подготовки и переподготовки кадров, второй (рабочий-выдвиженец) занимался изучением, учетом и распределением кадров [6, л. 46 об.].

Между тем успех реализации, даже на элементарном уровне, образовательных мероприятий во многом зависел от общего уровня подготовки кандидатов, который, несмотря на проводившиеся в стране мероприятия по ликвидации неграмотности, оставался достаточно низким. Так, общая численность грамотных в крае составляла в 1928 г. – 59,2 %, в 1929 г. – 64,7 %, 1930 г. – 78,5 %, 1931 г. – 97,3 %. При этом предсказуемо выше был уровень грамотности у городского населения – 61,9 %, по сравнению с сельским – 38,6 % (по данным на 1928 г.), что в целом соответствовало общероссийским показателям (67,5 и 38,8 % соответственно) [29; 14, л. 97].

Проблему ликвидации неграмотности отчасти удалось погасить в период так называемого культштурма. Между тем большая часть заявленных грамотных являлись азбучно грамотными, что вполне объяснимо, если посмотреть данные по самим культармейцам (организаторам, ликвидаторам, методистам). Из общей численности культармейцев края (131 023 чел.) 5,4 % являлись самообразованными, 5,9 % окончившими школы ликбеза, 67 % выпускниками школ I степени, 16,4 % выпускниками школ II степени,

выпускники вузов и втузов составляли всего 4 % [29, л. 133].

Низкий уровень грамотности в национальных районах края (наименьший среди казахского, калмыцкого народов) обуславливал и интенсивное развертывание мероприятий по просвещению и образованию национальных меньшинств, а также повышение расходов на образование в национальных районах Нижне-Волжского края. Так, например, в 1929/30 г. удельный вес расходов на народное образование в Нижне-Волжском крае составил 29,4 %, в АССР НП – 33,8 %, Калмыцкой автономной области – 44,3 % [15, л. 55]. При этом грамотность среди женской части населения национальных групп была еще более низкой, что делало озвученную на государственном уровне задачу вовлечения женщин в активную общественную жизнь, в управленческий аппарат среди нацменьшинств практически неразрешимой.

Проблема подготовки кадров решалась сразу несколькими путями – контрактацией студентов вузов вне Нижне-Волжского края, в вузах Нижне-Волжского края (в том числе за счет ускоренных выпусков в учебных заведениях), а также путем подготовки и переподготовки на краткосрочных курсах – районного и краевого уровня, курсах, организованных при ВЦИК.

В 1928/29 г. по краю были организованы и проведены курсы по подготовке и переподготовке кадров советского аппарата: переподготовке инструкторов райисполкомов (50 чел., организованы Нижне-Волжским крайисполкомом, срок обучения 1–1,5 месяца); переподготовке женщин председателей сельсоветов (40 чел., срок обучения 1 месяц); подготовке инструкторов окрисполкомов и крайисполкома (организатор – ВЦИК, срок обучения 9 месяцев); подготовке женщин – председателей сельсоветов (22 чел., срок обучения 1 месяц); подготовке работников сельсоветов и переборы (40–55 чел., место проведения Сталинград, Саратов, Астрахань, Камышин, срок обучения от 1 недели до 1 месяца). При этом расходы по округам в 1928/29 г. на курсовую работу оценивались, как весьма скромные – от 1 800 до 4 000 руб. в окружных бюджетах.

Учебный план курсов советского актива при Сталинградском горсовете в 1928 г.

включал в себя следующие разделы: основы советской конституции (4 ч), пятилетка (4 ч), задачи горсоветов в реконструктивный период и построение массовой работы (4 ч), методика обследования и проверка исполнения (4 ч), основные принципы рационализации аппарата (4 ч) [34, л. 49]. Курсы проводились в формате бесед, один раз в пятидневку.

В 1929/30 г. в системе подготовки кадров советского аппарата отмечаются некоторые изменения в вопросе финансирования курсовой работы. Решением председателя Нижне-Волжского крайисполкома 3 июля 1929 г. окрисполкомам предлагалось включить в смету на подготовку и переподготовку кадров следующие суммы: Астраханскому – 66 тыс. руб., Балашовскому – 79,5 тыс. руб., Вольскому – 65 тыс. руб., Камышинскому – 49,6 тыс. руб., Пугачевскому – 49 тыс. руб., Калмоблисполкому – 28 тыс. руб., Сталинградскому – 100 тыс. руб., Хоперскому – 83 тыс. руб., Саратовскому – 84 тыс. руб. [17]. Для лучшей организации курсовой работы в округах в 1930 г. планировалось делегировать в каждый округ студентов выпускного курса правового отделения факультета хозяйства и права Саратовского государственного университета.

В русле кампании оптимизации управления государственными учреждениями (введение непрерывной рабочей недели, сокращение штатов аппарата, оптимизация оплаты труда и др.) Нижне-Волжский крайисполком организовывал с 4 декабря 1929 г. краевые курсы по рационализации управления в Саратове. Командированные обеспечивались стипендией, им гарантировалось сохранение не менее 75 % заработной платы. Единовременный взнос за каждого курсанта составлял 160 рублей. Средства перечислялись на текущий счет Саратовского государственного университета, преподаватели которого осуществляли подготовку курсантов [19, л. 63].

В условиях общего низкого уровня образования сотрудников соваппарата наряду с так называемыми профильными дисциплинами (политэкономией, коммунальным делом, административным законодательством и др.) в учебный план приходилось включать еще и общеобразовательные предметы, что еще больше увеличивало расходы на подготовку

и переподготовку специалистов. Так, учебный план на 1930 г. окружных курсов по советскому строительству, инициированных Нижне-Волжским крайисполкомом, наряду с основами политэкономии и экономической политики в связи с пятилетним планом, основами ленинизма, конституцией РСФСР и СССР, массовой работой советов, делопроизводством и счетоводством, агрограмотой, теорией и практикой колхозного и совхозного строительства, теорией и практикой кооперации, коммунального дела и здравоохранения на селе, включал в себя также освоение математики и русского языка [20, л. 117].

Между тем, если подготовка кадров на окружном, районном и краевом уровне медленно, но продвигалась, то выход в процессе подготовки на более высокий уровень – центра, становился для многих претендентов – сотрудников райисполкомов (далее – РИК), горсоветов, краевого исполкома (далее – КИК) практически непреодолимым препятствием.

В конце 1929 г. президиум ВЦИК принял решение выделить для отправки в Институт красной профессуры на отделение права и государства 80 мест для претендентов из среды работников советских учреждений, в связи с чем центральным исполкомам автономных республик, краевым и областным исполкомам было предписано, согласно прилагаемой разверстки, выделить работников для прохождения обучения. Советские работники для прохождения обучения должны были соответствовать следующим требованиям: обладать не менее чем восьмилетним партстажем, минимум пятилетним опытом руководящей работы в советских учреждениях, соответствовать требованиям пролетарско-крестьянского происхождения. Из общей массы отобранных для обучения претендентов должно было быть не менее 20 % женщин и представителей национальных меньшинств [35, л. 45]. Неудивительно, что, несмотря на разверстку Нижне-Волжского крайисполкома об отправке на обучение 4 человек (включая 1 сотрудника из Калмыцкой автономной области), из разных районов Нижне-Волжского края стали приходить телеграммы, в которых сообщалось, что претендентов для прохождения обучения в Институте красной профессуры,

соответствующих заявленным требованиям, нет [32, л. 17]. Примечательно, что требования к поступающим на отделение советского строительства в МГУ были несколько ниже: кандидаты должны были обладать не менее чем трехлетним стажем практического опыта советской, партийной, комсомольской работы в руководящих должностях учреждений не ниже окружного и районного уровня, в возрасте – не моложе 21 года и не старше 37 лет [2, л. 68].

К командируемым на годовые центральные курсы советского строительства при ВЦИК на 1930–1931 учебный год слушатели должны были иметь за плечами пятилетний партстаж, три года ответственной советской или партийной работы, а также подготовку в объеме совпартшколы второй ступени. Исключения допускались только по отношению к работникам-выдвиженцам (особенно женщинам и представителям национальных меньшинств), служащим в центральных органах автономных республик, краевых, областных или наиболее крупных окружных исполкомах и крупных горсоветах [7, л. 75].

Между тем в систему подготовки и переподготовки кадров советского строительства постепенно внедрялась плановость – составлялись планы на один год, перспективные пятилетние планы. В 1931 г. из запланированных 11 100 курсантов прошли подготовку и переподготовку на краткосрочных межрайонных и краевых курсах более 5 тыс. чел. (руководящие работники крайисполкома, инструкторы советского строительства, председатели райисполкомов, председатели и секретари сельсоветов) [27, л. 49, 49 об., 50]. В 1932 г. планировалось подготовить и переподготовить по Нижне-Волжскому краю 3 955 чел. и по отделам крайисполкома и краевым ведомствам 5 230 чел. [4, л. 9].

При этом в 1932 г. в системе советских органов власти планировалось подготовить и переподготовить представителей национальных кадров не менее 25 % от всего контингента на краевых и межрайонных курсах (450 чел.), из общего количества соцсовместителей и городского советского актива – 15 %, или 300 чел., по краевым ведомствам из 5 230 курсантов – 800 представителей национальных меньшинств. 20 % всего контин-

гента, подлежащего подготовке и переподготовке, для районной и городской ответственной работы по линии советских органов власти, должны были составить женщины.

Для подготовки и переподготовки кадров советского аппарата в Саратовском институте строительства, на краевых и межрайонных курсах, из краевого и государственного бюджета планировалось выделить на 1932 г. 391 250 рублей. Максимальная продолжительность обучения на краткосрочных курсах составляла 4 месяца (подготовка секретарей, инструкторов и информаторов райисполкомов и горсоветов), минимальная – 1–1,5 месяца (переподготовка кадров советского строительства) [21, л. 2]. Также планировалась подготовка соцсовместителей – рабочих, выполнявших, наряду со своими прямыми производственными обязанностями, еще и отдельные функции в органах советской власти. В 1932 г. планировалось подготовить 150 соцсовместителей в Саратове, 120 – в Сталинграде, 100 – в Астрахани, 50 – в Вольске и 150 чел. в остальных городах Нижне-Волжского края в течение 3 месяцев на общую сумму 14 250 руб., что в совокупности с подготовкой 1 500 чел. городского советского актива (руководителей депутатских групп, депутатов-производственников) составляло 51 250 руб. [21, л. 2 об.]. Таким образом, только по орготделу Нижне-Волжского крайисполкома в 1932 г. планировалось подготовить и переподготовить более 9 тыс. специалистов.

Также в 1932 г. планировалось подготовить 60 представителей национальных кадров для поступления в вузы края – из них 30 чел. для поступления на рабфак и 30 для поступления в институт советского строительства в Саратове, где организовывались и трехмесячные курсы подготовки [21, л. 2–2 об.].

Другим источником пополнения квалифицированными кадрами советских органов власти был прием на работу выпускников вузов или средне-профессиональных учебных заведений, соответствующих направлений подготовки. При этом попытка партуправленцев ускорить процесс обучения в некоторых учреждениях среднепрофессионального образования наталкивалась на сопротивление Главного управления профессионального образования (далее – главпрофобра), обосновано

считающего, что сроки подготовки не могут быть сокращены ввиду «малой интеллигентности учащихся» [9, л. 21].

Решить проблему дефицита специалистов отчасти могла программа прикрепления-распределения студентов и стажеров по предприятиям. С этой целью постановлениями центральных и местных органов власти по крайевым учреждениям устанавливалось количество стажеров и практикантов, прикрепленных к отдельным учреждениям и состоящих на местном бюджете. В 1926 г. при наркомате труда РСФСР была образована специальная комиссия по распределению практикантов и стажеров, которая действовала как междуместный совещательный орган из представителей наркоматов труда, просвещения, внутренних дел, финансов, земледелия, здравоохранения и др.

На законодательном уровне процент мест для стажировки по каждой отрасли прописывался отдельно народным комиссариатом труда. В 1927 г. изменялся порядок и размер оплаты труда стажеров и практикантов – размер выплат отныне регулировался народными комиссариатами труда по соглашению с соответствующими народными комиссариатами финансов и советами профсоюзов, что впоследствии привело к увеличению выплат [22; 23]. В результате в условиях дефицита специалистов, при одновременном дефиците бюджета в советских органах власти, между отдельными предприятиями и организациями разворачивалась настоящая конкурентная борьба и переманивание стажеров – те организации, которые могли предложить большую оплату стажерам и практикантам (преимущественно хозяйственные, кооперативные), оказывались в выигрыше.

Для Нижне-Волжского края количество стажеров по учреждениям края устанавливалось в размере 1 % от общего количества работников управленческого аппарата (исключая практикантов, которых принимали в количестве 2 % к общему контингенту работников), в учреждениях сельского хозяйства – в объеме 2,5 % от общего количества занятых. При этом ставка стажера оплачивалась 45 руб., практиканта – 35 руб. в месяц, на четыре месяца работы [11, л. 1, 5].

На 1928/29 г. было запланировано принять по учреждениям края стажеров и прак-

тикантов, включая учреждения юстиции, народного образования, здравоохранения, сельского хозяйства, советские органы власти – 189 чел. с общим объемом выплат в размере 51 660 руб. [28, л. 7].

Определенный выход в рамках разрешения проблемы дефицита квалифицированных кадров и одновременно материального стимулирования обучающихся виделся в практике контрактации студентов профильных вузов. Так, в циркулярном письме председателя ВЦИК РСФСР М.И. Калинина от 27 ноября 1929 г. всем республиканским, краевым, окружным, областным исполкомам предлагалось с целью улучшения материального положения студенчества, а также в целях усиления плановости в процессе подготовки специалистов в области советского права и советского строительства на примере факультета советского права московского государственного университета (где осуществлялась подготовка заведомыми, инструкторов, юрисконсультов, информаторов для советских органов власти) поддержать практику контрактации студентов МГУ. За время учебы студент, подписавший договор о контрактации, получал денежное содержание от исполкома, с которым был подписан контрактационный договор, и по окончании обучения он обязывался работать в учреждении, определенном исполкомом, в течение периода, указанного в данном договоре [36, л. 135].

Контрактация студенчества в основном практиковалась до этого хозяйственными организациями, имевшими больше финансовых возможностей «забронировать» студента уже в процессе учебы на первом-втором курсе, оказывая ему материальную поддержку, а зачастую просто «выкупая» всех выпускников для своих учреждений. Для советских органов власти, с неизменно дефицитным бюджетом, контрактация даже одного студента становилась серьезной нагрузкой. Так, краевое статуправление по причине недостатка средств от контрактации студентов вынуждено было отказаться. На заседании президиума Нижне-Волжского краевого исполкома 3 декабря 1929 г. было принято решение ассигновать Нижне-Волжскому крайплану 1 500 руб. на контрактацию лишь одного студента-плановика в Ленинградском политехни-

ческом институте им. М.И. Калинина. С целью планирования расходов на подготовку и переподготовку кадров для советских учреждений всем организациям края было предложено составить план контрактации студентов по своим учреждениям в пределах своих смет [3, л. 137].

Краевой финотдел, испытывая острый дефицит кадров, и, вместе с тем, не имея финансовой возможности выделять на контрактацию студенчества значительные средства, выдвинул предложение установить предельный лимит размера стипендий законтрактанным студентам для всех учреждений края (крайфинотдел выплачивал законтрактанным студентам третьего и четвертого курсов 60 руб., в то время как крайпотребсоюз и крайторготдел, могли позволить себе «перекупить» студентов, выплачивая им содержание в размере до 100–150 руб. в месяц), независимо от их финансовых возможностей, что позволило бы изменить сложившуюся нездоровую конкуренцию между учреждениями при проведении контрактации [30].

Пополнение кадров среднего звена крайисполкома и руководящего состава окрисполкомов (позже райисполкомов) до 1931–1932 гг. проводилось за счет правового отделения факультета хозяйства и права (цикл советского строительства) Саратовского государственного университета. Однако количество и состав студенчества этого отделения (2-й и 3-й курсы) далеко не удовлетворял потребности в соответствующих работниках – так как контингент студентов цикла советского строительства правового отделения составлял всего 29 студентов, при этом, как показывала практика, далеко не все студенты выпускных курсов и уже закончившие вуз справлялись с руководящей работой окружного масштаба, и даже на уровне сотрудников среднего звена в краевом исполкоме испытывали серьезные затруднения [6, л. 45].

Объем теоретической базы, которую осваивал будущий специалист советских органов власти, можно отчасти проследить на основе учебного плана (приема 1929 г.) правового отделения факультета хозяйства и права Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. На первом курсе студенты осваивали: политэкономия, диалек-

тический материализм, экономическую географию, статистику, историю развития государственных форм и политических идей в связи с развитием классовой борьбы, общее учение о праве с основами советской конституции, военные дисциплины, иностранные языки. На втором курсе продолжали изучать политэкономия, основы ленинизма, государственное и административное право в СССР и зарубежных странах, хозяйственное право, уголовное право, иностранные языки и военные дисциплины. На двух последующих курсах, кроме переходящих дисциплин (политэкономия, цикл дисциплин по советскому строительству), также предусматривалось прохождение новых дисциплин, среди которых – теория советского хозяйства в связи с экономической политикой, земельное право, трудовое право, спецкурс местного управления, кооперативное строительство, международное право, основы регулирования народного хозяйства, финансово-налоговое законодательство, техника и научная организация управления, спецсеминар по экономической политике [33]. Упор, как видим, в процессе подготовки вполне оправданно делался на изучение дисциплин права, а также цикла дисциплин по советскому строительству.

В русле проводившейся на государственном уровне политики внедрения единой системы подготовки и переподготовки работников по советскому строительству 20 апреля 1931 г. было принято постановление ВЦИК РСФСР «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства» [24], в соответствии с которым из Московского, Ленинградского, Саратовского, Иркутского и Казанского университетов были выделены факультеты советского строительства (для подготовки руководящего и инструкторского состава районных исполкомов, горсоветов и советов крупных фабрично-заводских поселков под контролем ВЦИК) и права (для подготовки судебных-прокурорских работников для краевых, областных и районных органов), с целью преобразования их в самостоятельные институты. В результате институты советского строительства, переданные в ведение ВЦИК, находились на местах под непосредственным руководством краевых, областных, республиканских исполкомов.

При президиуме ВЦИК организовывался отдел кадров, который должен был осуществлять руководство подготовкой, переподготовкой и последующим учетом и распределением работников советов и исполкомов. К началу 1931/1932 учебного года при институтах должны были быть организованы рабочие факультеты, а сами институты в отношении финансирования и материального обеспечения приравнивались к коммунистическим университетам с 1932 года. Срок обучения в вузах определялся в три года (позднее – четыре года). В результате к 1933–1934 г. в систему советских органов власти должны были прийти первые 400 выпускников из вновь образованных в 1931 г. вузов Нижне-Волжского края – института советского строительства, планового института и института советского права в Саратове. Также, в дополнение к вышеперечисленным учебным заведениям, подготовку для советских органов власти осуществляли Высшие центральные курсы при ВЦИК с годичным сроком обучения (набор 1931 г. – 300 чел.), а также юридические курсы на 100 чел. при Нижне-Волжском краевом суде [27, л. 51 об.].

Проблему подготовки кадров без отрыва от производства могла отчасти решить система заочного образования. Между тем, как следовало из постановления СНК РСФСР «О системе заочного обучения» от 3 марта 1931 г., несмотря на усиленное внимание партийно-государственных органов к этому вопросу, пока отсутствовали единый план развития системы заочного обучения и единая система методического руководства заочным обучением со стороны народного комиссариата просвещения (далее – наркомпрос), слабый интерес со стороны наркоматов и хозяйственных организаций. В соответствии с этим, исходя из необходимости в кратчайший срок максимально использовать систему заочного обучения в деле подготовки и переподготовки кадров, система реорганизовывалась по отраслевому принципу [25].

Программно-методическое руководство всей системой заочного обучения на территории РСФСР возлагалось на наркомпрос РСФСР, которому предлагалось в месячный срок организовать специальный сектор по заочному обучению. Учебная работа учрежде-

ний заочного обучения организовывалась на основе сочетания заочного способа обучения с различными формами и методами обучения, применяемыми всей системой подготовки и переподготовки кадров народного хозяйства (курсы, конференции, консультации, рабочие сессии и т. д.). Курсанты, окончившие заочные учебные заведения и выдержавшие испытания в квалификационных комиссиях при соответствующих учебных заведениях, приравнивались к лицам, окончившим соответствующие стационарные учебные заведения. Учебные курсы там, где это было целесообразно и возможно, должны были быть организованы на национальных языках.

Система заочного обучения также должна была внедряться в процесс подготовки советских служащих. В продолжение идеи созданного в 1928 г. первого Рабоче-крестьянского радиоуниверситета, в 1931 г. решением ВЦИК и СНК РСФСР был организован факультет советского строительства при Рабоче-крестьянском университете по радио. Инструкция об организации подготовки и переподготовки кадров советского строительства на местах по факультету советского строительства института заочного образования по радио предусматривала учебную работу в трех форматах: слушание радиолекций, проработку учебного материала, руководство работой слушателя со стороны института и местных органов советской власти [8]. Таким образом, организация радиолекций рассматривалась в русле ленинской идеи газеты без бумаги и без расстояний.

Между тем попытка организовать на краевом уровне заочное обучение в формате радиообучения была предпринята еще в 1930 году. Но из запланированных 8 тысяч курсантов прошли обучение менее ста человек. Ставка на радиообучение с самостоятельной проработкой учебного материала не оправдала себя. В результате в 1931 г. радиолекции уже стали рассматриваться как вспомогательное средство в процессе обучения на открывших свою работу заочных курсах советского строительства ВЦИК [27, л. 50, 51]. Подготовка осуществлялась на двух отделениях. Первом – по подготовке и переподготовке работников и актива горсоветов и сельсоветов (принимались слушате-

ли, достигшие 16 лет и умеющие читать и писать) со сроком обучения 1 год, и втором отделении, для подготовки и переподготовки работников РИКов (принимались ответственные работники РИКов, достигшие 18 лет и имеющие подготовку в объеме средней школы) со сроком обучения 2 года. Прием слушателей осуществлялся с 1 августа по 15 октября, занятия начинались 1 ноября [26].

Основной упор в процессе подготовки курсантов делали на повышение «общественно-политической и практической квалификации советских служащих» [16]. В связи с чем из 530 ч, отведенных учебным планом на освоение всей программы, таким циклам как «сельские советы», «городские советы» отводилось 140 ч, или 26 % учебного времени, на обществоведение – 86 ч (16 %) [16]. Курсантам для самостоятельного изучения предлагался список ключевых работ по теории и истории партии, советскому строительству, проблемам коллективизации, индустриализации, культурной революции, по материалам изучения которой следовало выполнить ряд контрольных работ, которые отправлялись экспертам-консультантам на проверку. Успешно сдавшие контрольные испытания (сдача контрольных работ, участие в итоговой конференции), получали удостоверение об окончании. При этом окончившие отделение по подготовке и переподготовке работников сельских и городских советов приравнивались к окончившим совпартшколы, окончившие отделение по подготовке и переподготовке работников РИКов – к окончившим институты советского строительства.

Результаты. Эффективная организация процесса подготовки и переподготовки кадров в период первой пятилетки рассматривалась на уровне государства в качестве одной из ключевых задач, от успешного решения которой зависело ускоренное продвижение важнейших мероприятий в политической, хозяйственно-экономической и социальной сферах. Создание Нижне-Волжского края в 1928 г., как самостоятельной административно-экономической единицы, необходимость насыщения новых округов, районов кадровым резервом, высокий уровень ротации кадров по причине системных «чисток» конца 1920-х гг., регулярных вертикальных и горизонтальных «перебро-

сок» обусловили введение плановых начал по учету, подготовке и переподготовке кадров, точного определения «узких мест» в процессе проведения мероприятий в этой сфере (взаимодействию с образовательными учреждениями на предмет осуществления практик, стажировок, контрактации студентов профильных вузов, учету потенциальных потребностей в определении объема и состава кадрового резерва, составлению оптимальных учебных программ курсов).

Интересным опытом в рамках проблемы подготовки и переподготовки кадров стали заочные курсы советского строительства ВЦИК с применением цикла радиолекций. Наиболее интенсивный уровень ротации кадров все же продолжал наблюдаться среди районной и сельской советской администрации, что мешало введению системного учета и планированию кадрового резерва. На 1 февраля 1933 г. из 74 РИКов руководство не сменилось только в 5. Высокая ротация, среди прочих причин, также являлась косвенным свидетельством сохраняющегося низкого уровня подготовки руководящих кадров в крае. По-прежнему невысоким уровень подготовки оставался у советских служащих национальных районов, что затрудняло проводившуюся государством политику коренизации, особенно в части продвижения на руководящие должности в национальных районах представителей местных национальностей.

Перевод краевого центра из Саратова в Сталинград в 1932 г. предсказуемо внесет свои коррективы, в отчасти уже ослаженный механизм, и вновь поставит на повестку дня проблему формирования кадров, но уже, в большей мере, в масштабах краевой администрации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булюлина Е. В. Местные государственные учреждения Советской России, 1917–1929 гг. : (На материалах Нижнего Поволжья). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. 390 с.
2. ВЦИК РСФСР всем краевым, областным исполкомам и ЦИКаам АССР циркулярное письмо. 25.07.1930 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1544. Л. 68.
3. Выписка из протокола № 68 заседания президиума Нижне-Волжского краевого исполкома от 03.12.1929 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1544. Л. 137.
4. Выписка из протокола № 57 заседания президиума Нижне-Волжского крайисполкома от 21.02.1932 г.: о плане подготовки и переподготовки советских кадров в 1932 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 4. Д. 25. Л. 9.
5. Гимпельсон Е. Г. Становление и эволюция советского государственного аппарата управления, 1917–1930. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2003. 224 с.
6. Доклад о работе учраспредотдела Нижне-Волжского крайисполкома (апрель 1930 г.): подготовка и переподготовка кадров // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1543. Л. 45–47.
7. Инструкция по приему слушателей на центральные курсы советского строительства при ВЦИК на 1930–1931 учебный год. 09.07.1930 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1544. Л. 74–75.
8. Инструкция об организации подготовки и переподготовки кадров советского строительства на местах по факультету советского строительства института заочного образования по радио. 1931 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1592. Л. 9–11.
9. Информсводка Сталинградского ОК ВКП(б) «О кадрах» от 10.01.1930 г. // ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 3. Д. 25а. Л. 21–23.
10. Коржихина Т. П., Фигатнер Ю. Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25–38.
11. Крайфинотделу, крайтуду, крайсовпрофу «Об установлении количества стажеров и практикантов в учреждениях Нижневолжского края, состоящих на местном бюджете». 21.09.1928 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1522. Л. 1–5.
12. Лебин Б. Д., Перфильев М. Н. Кадры аппарата управления в СССР : Социологические проблемы подбора и расстановки. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. 250 с.
13. Леонова Л. С. Из истории подготовки партийных кадров в советско-партийных школах и коммунистических университетах (1921–1925 гг.). М.: Изд-во МГУ, 1972. 181 с.
14. Материалы к докладу о ликвидации неграмотности в Нижне-Волжском крае (1928 г.) // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1522. Л. 97.
15. Материалы к отчету Нижне-Волжского краевого комитета ВКП(б) за период от I-й до II-й краевой конференции. Июнь 1930 г. // ЦДНИВО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 9. Л. 55.
16. Методическое пособие заочных курсов советского строительства при ВЦИК № 4 // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1592. Л. 2–5.
17. О подготовке и переподготовке низовых работников советского аппарата по Нижне-Волжскому краю в 1928/29 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1544. Л. 129–130.
18. Пашин В. П. Партийно-хозяйственная номенклатура в СССР : (Становление, развитие, упро-

чение, в 20-х – 1930 гг.): дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01. М., 1993. 438 с.

19. Письмо Нижне-Волжского крайисполкома всем окрисполкомам края № 5/1208 от 09.12.1929 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1673. Л. 63.

20. Письмо всем окрисполкомам. Нижне-Волжский краевой комитет. 21.12.1929 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1544. Л. 117.

21. План подготовки и переподготовки советских кадров Нижне-Волжского края в 1932 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 4. Д. 25. Л. 2–2 об.

22. Постановление СНК СССР «Об изменении ст. 8 постановления СНК СССР 14.06.1926 г. о порядке предоставления мест практики учащимся университетов, институтов и техникумов и мест прохождения стажа лицам, прошедшим полный курс указанных учебных заведений». 19.11.1929 г. // СЗ СССР. 1927. № 65. Ст. 667.

23. Постановление народного комиссариата труда РСФСР от 18.02.1929 г. «Об увеличении оплаты труда для стажеров и практикантов» // Известия НКТ СССР. 1929. № 11.

24. Постановление ВЦИК РСФСР «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства» от 20.04.1931 г. // СУ РСФСР. 1931. № 29. Ст. 261.

25. Постановление СНК РСФСР «О системе заочного обучения» от 3 марта 1931 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 / сост.: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин [и др.]. М.: Педагогика, 1974. С. 385–386.

26. Продолжительность обучения и общие условия приема и обучения на заочных курсах советского строительства ВЦИК (1931 г.) // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1592. Л. 98–108.

27. Протокол заседания президиума Нижне-Волжского крайисполкома 06.09.1931 г. // ГАВО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 1568. Л. 47–52.

28. Сведения о проектируемых расходах на стажеров и практикантов по местному бюджету Нижне-Волжского края (без Калмобласти) на 1928/29 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1522. Л. 7.

29. Сводка итогов культштурма в Нижне-Волжском крае. Май 1931 г. // ГАВО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 1232. Л. 125–139.

30. Список законтракованных студентов в 1928–1929 гг. по предприятиям Нижне-Волжского края, вузам и втузам РСФСР // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1544. Л. 144–145.

31. Статсведения о инструкторских кадрах Нижне-Волжского края (из общего состава 152 оплачиваемых работников). 1930 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1544. Л. 39.

32. Телеграмма: Москва, ВЦИК – Саратов, Нижне-Волжский крайисполком (май 1930 г.) // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1544. Л. 17.

33. Учебный план правового отделения факультета хозяйства и права Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (1929) // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1522. Л. 116–117.

34. Учебный план курсов советского актива при Сталинградском горсовете (1928 г.) // ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 426. Л. 49.

35. Центральным исполнительным комитетам автономных республик, краевым и окружным, областным исполкомам: циркулярное письмо ВЦИК. 20.12.1929 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1544. Л. 45.

36. Циркулярное письмо ЦИК автономных республик, областным и краевым исполкомам председатель ВЦИК М.И. Калинин. 27.11.1929 г. // ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1544. Л. 135.

REFERENCES

1. Buljulina E.V. *Mestnye gosudarstvennye uchrezhdenija Sovetskoj Rossii, 1917–1929 gg.: (Na materialah Nizhnego Povolzhja)* [Local State Institutions of Soviet Russia, 1917 – 1929 (Based on the Materials of the Lower Volga Region)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2011. 390 p.

2. VCIK RSFSR vsem kraevym, oblastnym ispolkomam i CIKam ASSR cirkuljarnoe pismo. 25.07.1930 g. [The All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR to All Regional, Regional Executive Committees and the Central Executive Committees of the ASSR, a Circular Letter. July 25, 1930]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1544, l. 68.

3. Vypiska iz protokola № 68 zasedanija prezidiuma Nizhne-Volzhsogo kraevogo ispolkoma ot 03.12.1929 g. [Extract from the Protocol No. 68 of the Meeting of the Presidium of the Lower Volga Regional Executive Committee. December 3, 1929]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1544, l. 137.

4. Vypiska iz protokola № 57 zasedanija prezidiuma Nizhne-Volzhsogo krajispolkoma ot 21.02.1932 g.: o plane podgotovki i perepodgotovki sovetskikh kadrov v 1932 g. [Extract from the Protocol No. 57 of the Meeting of the Presidium of the Nizhne-Volzhsky Regional Executive Committee of February 21, 1932: On the Plan of Training and Retraining Soviet Personell in 1932]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 4, d. 25, l. 9.

5. Gimpelson E.G. *Stanovlenie i evoljucija sovetskogo gosudarstvennogo apparata upravlenija, 1917–1930* [Formation and Evolution of the Soviet State Administration Apparatus, 1917–1930]. Moscow, In-t ros. istorii RAN, 2003. 224 p.

6. Doklad o rabote uchraspredotdela Nizhne-Volzhsogo krajispolkoma (aprel 1930 g.): podgotovka i perepodgotovka kadrov [Report on the Work of the

Administrative Department of the Lower Volga Regional Executive Committee (April 1930): Training and Retraining of Personnel]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1543, l. 45-47.

7. Instrukcija po priemu slushatelej na centralnye kursy sovetskogo stroitelstva pri VCIK na 1930–1931 uchebnyj god. 09.07.1930 g. [Instructions for the Admission of Students to the Central Courses of Soviet Construction at the All-Russian Central Executive Committee for the 1930–1931 Academic Year. July 9, 1930]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1544, l. 74-75.

8. Instrukcija ob organizacii podgotovki i perepodgotovki kadrov sovetskogo stroitelstva na mestah po fakultetu sovetskogo stroitelstva instituta zaochnogo obrazovanija po radio. 1931 g. [Instructions on the Organization of Training and Retraining of Personnel of Soviet Construction in the Field at the Faculty of Soviet Construction of the Institute of Correspondence Education on the Radio. 1931]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1592, l. 9-11.

9. Informsvodka Stalingradskogo OK VKP(b) «O kadrah» ot 10.01.1930 g. [Information Summary of the Stalingrad District Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks “On Personnel” of January 10, 1930]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-71, inv. 3, d. 25a, l. 21-23.

10. Korzhikhina T.P., Figatner Yu. Yu. Sovetskaja nomenklatura: stanovlenie, mehanizmy dejstvija [Soviet Nomenclature: Formation of Mechanisms of Action]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1993, no. 7, pp. 25-38.

11. Krajfinotdelu, krajtrudu, krajsovsprofu «Ob ustanovlenii kolichestva stazherov i praktikantov v uchrezhdenijah Nizhnevolzhskogo kraja, sostojashhij na mestnom bjudzhet». 21.09.1928 g. [To the Regional Financial Department, the Regional Department of Labor, the Regional Trade Union Council “On Establishing the Number of Trainees in the Institutions of the Lower Volga Territory, Which Are on the Local Budget”. September 21, 1928]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1522, l. 1-5.

12. Lebin B.D., Perfilev M.N. *Kadry apparata upravlenija v SSSR: Sociologicheskie problemy podbora i rasstanovki* [Personnel of the Management Apparatus in the USSR. Sociological Problems of Selection and Placement]. Leningrad, Nauka Publ. Leningr. otd-nie, 1970. 250 p.

13. Leonova L.S. *Iz istorii podgotovki partijnyh kadrov v sovetsko-partijnyh shkolah i kommunisticheskikh universitetah (1921–1925 gg.)* [From the History of Training Party Cadres in Soviet-Party Schools and Communist Universities (1921–1925)]. Moscow, Izd-vo MGU, 1972. 181 p.

14. Materialy k dokladu o likvidacii negramotnosti v Nizhne-Volzhskom krae (1928 g.) [Materials for the Report on the Eradication of Illiteracy in the Lower Volga Region (1928)]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1522, l. 97.

15. Materialy k otchetu Nizhne-Volzhskogo kraevogo komiteta VKP(b) za period ot I-j do II-j kraevoj konferencii. Ijun 1930 g. [Materials for the Report of the Lower Volga Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks for the Period from the 1st to the 2nd Regional Conference. June 1930]. *CDNIVO* [Center of Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region], f. 76, inv. 2, d. 9, l. 55.

16. Metodicheskoe posobie zaochnyh kursov sovetskogo stroitelstva pri VCIK № 4 [Methodological Manual of Correspondence Courses of Soviet Construction at the All-Russian Central Executive Committee No. 4]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1592, l. 2-5.

17. O podgotovke i perepodgotovke nizovyh rabotnikov sovetskogo apparata po Nizhne-Volzhskomu kraju v 1928/29 g. [On the Training and Retraining of Grassroots Workers of the Soviet Apparatus in the Lower Volga Region in 1928/29]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1544, l. 129-130.

18. Pashin V.P. *Partijno-hozjajstvennaja nomenklatura v SSSR: (Stanovlenie, razvitie, uprochenie, v 20-h – 1930 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.01* [Party and Economic Nomenclature in the USSR: (Formation, Development, Consolidation, in the 20s – 1930s). Dr. hist. sci. diss.]. Moscow, 1993. 438 p.

19. Pismo Nizhne-Volzhskogo krajispolkoma vsem okrispolkomam kraja № 5/1208 ot 09.12.1929 g. [Letter of the Lower Volga Regional Executive Committee to All Regional Executive Committees of the Region No. 5/1208. December 9, 1929]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1673, l. 63.

20. Pismo vsem okrispolkomam. Nizhne-Volzhskij kraevoj komitet. 21.12.1929 g. [Letter to All District Executive Committees of the Regional Executive Committee of the Lower Volga Region. December 21, 1929]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1544, l. 117.

21. Plan podgotovki i perepodgotovki sovetskih kadrov Nizhne-Volzhskogo kraja v 1932 g. [Plan for the Training and Retraining of Soviet Personnel in The Lower Volga Region in 1932]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 4, d. 25, l. 2-2 r.

22. Postanovlenie SNK SSSR «Ob izmenenii st. 8 postanovlenija SNK SSSR 14.06.1926 g. o porjadke predstavlenija mest praktiki uchashhimsja universitetov, institutov i tehnikumov i mest prohozhdenija stazha licam, proshedschim polnyj kurs ukazannyh uchebnyh zavedenij». 19.11.1929 g. [Decree

of the Council of People's Commissars of the USSR "On Amending Art. 8 of the Decree of the Council of People's Commissars of the USSR of June 14, 1926 on the Procedure for Providing Practice Places to Students of Universities, Institutes and Technical Schools and Places of Internship for Persons Who Have Completed the Full Course of These Educational Institutions. November 19, 1929]. *SZ SSSR* [Collection of Laws of the USSR], 1927, no. 65, art. 667.

23. Postanovlenie narodnogo komissariata truda RSFSR ot 18.02.1929 g. «Ob uvelichenii oplaty truda dlja stazherov i praktikantov» [Decree of the People's Commissariat of Labor of the RSFSR of February 18, 1929 "On Increasing Wages for Interns and Trainees"]. *Izvestiya NKT SSSR* [News of the People's Commissariat of Labor of the USSR], 1929, no. 11.

24. Postanovlenie VCIK RSFSR «O meroprijatijah po podgotovke i perepodgotovke kadrov rabotnikov sovetского stroitelstva» ot 20.04.1931 g. [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR "On Measures for the Training and Retraining of Workers in Soviet Construction". April 20, 1931]. *SU RSFSR* [Collection of Laws of the RSFSR], 1931, no. 29, art. 261.

25. Postanovlenie SNK RSFSR «O sisteme zaonogo obuchenija» ot 3 marta 1931 g. [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR "On the System of Correspondence Education". March 3, 1931]. Abakumov A.A., Kuzin N.T., et al., eds. *Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshheobrazovatel'naja shkola. Sbornik dokumentov. 1917–1973* [Public Education in the USSR. Comprehensive School. Collection of Documents. 1917–1973]. Moscow, Pedagogika Publ., 1974, pp. 385–386.

26. Prodolzhitel'nost obuchenija i obshhie uslovija priema i obuchenija na zaonnykh kursakh sovetского stroitelstva VCIK (1931 g.) [Duration of Study and General Conditions for Admission and Study at the Correspondence Courses of the Soviet Construction of the All-Russian Central Executive Committee (1931)]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1592, l. 98–108.

27. Protokol zasedanija prezidiuma Nizhne-Volzhsкого krajispolkoma 06.09.1931 g. [Protocol of the Meeting of the Presidium of the of the Lower Volga Regional Executive Committee. September 6, 1931]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1568, l. 47–52.

28. Svedenija o proektiruemykh rashodah na stazherov i praktikantov po mestnomu bjudzhetu Nizhnevolzhского kraja (bez Kalmoblasti) na 1928/29 g. [Information on the Projected Costs for Interns and Trainees According to the Local Budget of the Lower Volga Territory (Excluding the Kalmooblast) for 1928/29]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1522, l. 7.

29. Svodka itogov kultshturma v Nizhne-Volzhsком krae. Maj 1931 g. [Summary of the Results of the Cultural Assault in the Lower Volga Territory. May 1931]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1232, l. 125–139.

30. Spisok zakontraktovannykh studentov v 1928–1929 g. po predpriyatijam Nizhne-Volzhsкого kraja, vuzam i vtuzam RSFSR [List of Contracted Students in 1928–1929 by Enterprises of the Lower Volga Territory, Universities and Technical Colleges of the RSFSR]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1544, l. 144–145.

31. Statsvedenija o instruktorskih kadrah Nizhne-Volzhsкого kraja (iz obshchego sostava 152 oplachivaemykh rabotnikov). 1930 g. [Statistical Information About the Instructor Staff of the of the Lower Volga Territory (From Total Staff of 152 Paid Employees). 1930]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1544, l. 39.

32. Telegramma: Moskva, VCIK – Saratov, Nizhne-Volzhsкий krajispolkom (maj 1930 g.) [Telegram: Moscow, All-Russian Central Executive Committee – Saratov, Nizhne-Volzhsky Regional Executive Committee (May 1930)]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1544, l. 17.

33. Uchebnyj plan pravovogo otdelenija fakulteta hozjajstva i prava Saratovского gosudarstvennogo universiteta im. N.G. Chernyshevского (1929) [The Curriculum of the Legal Department of the Faculty of Economics and Law of the Saratov State University. N.G. Chernyshevsky (1929)]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1522, l. 116–117.

34. Uchebnyj plan kursov sovetского aktiva pri Stalingskom gorsovete (1928 g.) [The Curriculum of the Courses of the Soviet Activists at the Stalingrad City Council (1928)]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-71, inv. 1, d. 426, l. 49.

35. Centralnym ispolnitelnym komitetam avtonomnykh respublik, kraevym i okruzhnym, oblastnym ispolkomam: cirkuljarnoe pismo VCIK. 20.12.1929 g. [To the Central Executive Committees of the Autonomous Republics, Territorial and District, Regional Executive Committees: Circular Letter of the All-Russian Central Executive Committee. December 20, 1929]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1544, l. 45.

36. Cirkuljarnoe pismo CIK avtonomnykh respublik, oblastnym i kraevym ispolkomam predsedatel VCIK M.I. Kalinin. 27.11.1929 g. [Circular Letter of the Central Executive Committee of the Autonomous Republics, Regional and Regional Executive Committees – Chairman of the All-Russian Central Executive Committee M.I. Kalinin. November 27, 1929]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-313, inv. 1, d. 1544, l. 135.

Information About the Author

Ekaterina L. Furman, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, ekaterina.furman@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7346-295X>

Информация об авторе

Екатерина Львовна Фурман, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ekaterina.furman@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7346-295X>